

Представшее перед глазами Клейна напомнило ему историю любви, рассказанную Талимом Дюмоном.

Его друг благородных кровей влюбился в простолюдинку и твёрдо намерен был жениться на ней. Но для него, человека из высших слоёв знати, такой брак был под абсолютным запретом. Талим был этим весьма раздосадован и даже подумывал нанять кого-нибудь для заказного убийства, но, в конце концов, уговорил ту женщину добровольно оставить друга.

– Не мог ли в этой истории главным героем быть Эдессак Август? Всё очень хорошо сходится. Для принца в нашу эпоху женитьба на простолюдинке равносильна предательству. Со времён основания Лозна жёнами прямых потомков семейства Августов могли становиться только знатные барышни... Судя по тому, что я сейчас услышал, Эдессак вернул ту простолюдинку? И даже наказал её, посадив под арест? Нечего сказать, настоящая любовь... – На долю секунды в воображении Клейна развернулась история принца-тирана и жалкой тщедушной девушки, похожей на хрупкий белый цветок.

Клейн смотрел вдаль, любуясь зимним пейзажем.

– Не так всё это выглядит на самом деле. Когда наступит весна, прорастёт трава, вы увидите первоклассное поле для гольфа, – Принц Эдессак, отпустив горничную, поднял руку с хлыстом и показал на простор вокруг.

– Гольфа? – переспросил Клейн, пусть и знал ответ.

Принц Эдессак отослал охрану и помощников восвояси, а старого дворецкого и Клейна позвал следовать за ним.

– Да, гольфа. Поистине аристократический вид спорта, в который непросто попасть даже большинству владельцев журналов и газет. Хотя я и не люблю Рассела, но должен признать, что его фантастические идеи даровали нам мир с изрядной долей веселья. Если выясните правду о смерти Талима, это место для вас всегда будет открыто.

– Это был и вправду Рассел... – Клейн легко выдохнул.

Видя, что он не отвечает, принц Эдессак продолжал свои жалобы.

– От Рассела можно многому научиться в чём угодно, но его отношение к области чувств мне просто претит. Конечно, это вполне свойственно натуре и образу жизни большинства интисской аристократии, и отсюда же их извечное равнодушие к роскоши и разврату.

И глядя перед собой на медленное течение реки, Эдессак проговорил уже не по годам зрелым тоном:

– Девяносто девяти процентам людей далеко до таких гениев, как Рассел. Чтобы преуспеть, основав своё дело, нужно перво-наперво понять, чего ты в действительности хочешь, а за это быть готовым заплатить, и притом никогда не оглядываться назад, всё время упорствовать.

После чего речь его стала медленнее, смеясь над собой, он проговорил:

– До этого года я всё время думал, что мне очень нравится дочь графа Холла. У неё безукоризненная внешность, изящные манеры, немалое состояние, видное знатное семейство, и отец весьма могущественный. Она такова, что принцу не к чему придраться, но теперь я понимаю, что на самом деле меня привлекает другое – нечто, чего жажду даже во снах, а

именно – незаурядный темперамент и душевная глубина, зарождённая жизненным опытом. Хе-хе, я не хочу сказать, что мисс Холл не хватает темперамента, но это не то, чего я хочу, чем восхищаюсь, что мне по нраву.

– Ваше Высочество, ваш тон, точка зрения, выражение лица сейчас почти такие же, как были у Талима накануне его гибели... Смотрите не умрите при мне внезапно. Тогда, даже прыгнув в реку Туссок, мне не доказать своей невиновности... К тому же я столько всего этого от вас слышал, оттого легче будет заставить меня замолчать. Вы же не хотите привязать меня к своей колеснице... – Клейну отчего-то вдруг стало страшно.

Откашлявшись, он сам сменил тему разговора.

– Ваше высочество, при вашем-то звании и родовитости у вас наверняка не будет недостатка в тех, кто готов на вас работать. Многие желают для вас провести расследование о смерти Талима, так зачем вам я?

Эдессак покачал головой и усмехнулся.

– Я принц, и у меня, чем больше власти, тем меньше свободы. Много я не могу позволить окружающим меня людям, поскольку слишком много глаз за мной наблюдает. Вы великий детектив, весьма мозговитый, и были в хороших отношениях с Талимом. Вы были тогда на месте, где всё произошло, а потому никого лучше я не подберу. Не волнуйтесь, если действительно есть какая-то угроза, я могу надёжно гарантировать вашу безопасность.

– Такими обещаниями только в туалете подтереться... – Про себя от души насмехался Клейн.

Принц Эдессак уже столько наговорил, что Клейну чувствовалось: не выйти ему из Поместья Красной Розы живым, если он снова откажется. Ему ничего не оставалось, как вздохнуть и сказать:

– В сущности, я так же, как и вы, разгневан из-за смерти Талима, но действительность вынуждает сохранять спокойствие.

Эдессак улыбнулся.

– Что я могу для вас сделать?

– Мне нужны образчики либо волос, либо тканей и крови Талима, и ещё что-нибудь, что он носил при себе, – попросил Клейн.

– Хорошо, я распоряжусь, чтобы они были доставлены к вам домой, – тут же согласился Эдессак, после чего полюбопытствовал. – Это всё?

Клейн не стал церемониться.

– Я пойму, какая мне нужна помощь, только если меня предварительно введут в курс дела. Ваше Высочество, лучше всего будет, если предоставите мне возможность как-то с вами общаться на расстоянии. Частный детектив, регулярно посещающий такое поместье, обязательно вызовет подозрение.

Эдессак кивнул и отвечал, словно готов был к этому:

– Велю кому-нибудь втайне снять дом по соседству с вами – улица Минска, 13. Когда вам нужно

будет со мной связаться, напишите письмо этому соседу о визите и положите в почтовый ящик. Что касается вознаграждения, знайте, человек я не прижимистый, пусть даже это мне приносит неудачи. Сделаете свой вклад, примете на себя риски – в любом случае получите причитающееся. Если действительно узнаете правду, я вам выдам такое вознаграждение, что его хватит как пенсии после вашего ухода со службы.

– Как быстро и решительно принц всё делает... Пенсия, это же будет, как минимум, три тысячи фунтов... – Про себя тайком вздыхал Клейн.

– Хорошо. Да упокоится дух Талима в царстве бури и молний, – поклонился он.

Эдессак слегка кивнул и велел пожилому дворецкому:

– Проводите детектива Мориарти обратно, на улицу Минска.

– Почему не попросил остаться на ланч? Не чересчур ли заносчиво ведёшь себя с гостем? Конечно, это, может, из-за того, что сейчас ещё до полудня далеко... – Насмехался над принцем про себя Клейн.

За старым дворецким он пошёл к воротам поместья и забрал кобуру, револьвер и пули.

...

У себя на улице Минска, 15 Клейн стоял у эркерного окна и смотрел, как отъезжает карета с королевским гербом.

– Шерлок Мориарти может в любой момент погибнуть, если расследования зайдут дальше... Кто знает, вдруг кто-то за мной следит прямо сейчас... Хмм, ещё нет, ведь я ещё не двинулся никуда... – Клейн нахмурился и замер.

В этот миг ему страстно жаждалось возрасти до Безликого.

– Не могу себе позволить ждать, когда Механизм Коллективного Разума начнёт исследовать фамильные захоронения Амонов. Мне нужно дальше пытаться приобрести признак Тени с Человеческой Кожей по другим каналам. Ведь никто не знает, как долго Механизм Коллективного Разума будет заниматься подготовкой. Что, если больше месяца, а то и года? Это же не исключено. Они, наверное, сначала пошлют людей на охрану входа и не торопясь станут собирать нужные сведения, чтобы убедиться, что всё в порядке. Неплохая стратегия, но не то, ради чего я могу себе позволить ждать... – Мысли пронеслись в голове Клейна, и он принял решение.

В два часа сорок пять минут он принёс газету в ванную и стал активно готовиться к грядущему на этой неделе собранию Таро.

Ровно в три часа.

Призрачное сияние глубокого красного цвета разрасталось, пока Одри в прекрасном расположении духа оглядывалась вокруг.

Прошлой ночью она, наконец, получила желанную формулу Психиатра Последовательности 7. Чувства её до сих пор были смешанными: радостное волнение, тревога и одновременно безмятежный душевный покой. К тому же Психологические Алхимики ещё пока не попросили её ни о каком вкладе, утверждая, что ей даётся аванс.

Все они безоговорочно верили, что Одри способна им за это "отплатить", как никто другой.

- Новых участников нет... - Одри встала и устремила взор в конец бронзового стола. Подняла краешки юбки и сделала реверанс.

- Добрый день, мистер Шут -... Добрый день...

Её лёгкий, задорный голос нарушил неизменную тишину над серым туманом и рассеял на время тягость от внешнего мира на душе Клейна.

Он слегка кивнул и отвечал на приветствия участников.

Снова садясь, Одри краем глаза обвела товарищей и проиграла все наблюдения в голове.

- Мистер Висельник, когда кланялся, исподтишка незаметно смерил любопытным взглядом мистера Шута. А затем в предвкушении взглянул на мистера Мира... То есть, будучи тесно связанным с Церковью Повелителя Штормов, мистер Висельник знает подробности убийства герцога Негана и в курсе появления Героического Разбойника Тёмного Императора. Желает докопаться до подноготной этого дела... Кажется, просматривается какой-то исход истории с признаком Потустороннего-Оборотня, что ему доверил продать мистер Мир, и заодно, вероятно, он нашёл признак Тени с Человеческой Кожей или волоски Глубоководной Морской Наги...

Чувства Солнца очень ровны и расслаблены. Значит, он уверен, что Серебряный Град ослабил свой надзор за ним... На кого он полагался, так рассудив? Его перевели в так называемую исследовательскую команду?

Фос несколько подавлена, хоть и расслаблена... Она прошла проверку отпрыска Авраамов и стала его ученицей, но её как будто вынудили принять что-то для неё невыгодное?

Мистер Мир, как всегда, хладнокровен и безмерно загадочен... Возможно, когда поднимусь на Последовательность 7 или 6, смогу постичь, какие перемены происходят в его чувствах, какие у него мысли...

Ну а мистер Шут всё такой же таинственный, могущественный и непостижимый.

В уме Одри промелькнула вереница мыслей. Девушка сказала, глядя на окутанную серым туманом фигуру:

- Достопочтенный мистер Шут, я приобрела три новых страницы дневника Рассела.

То была копия, которую она запросила у Алхимиков Психологии. А поскольку единственный раз упомянула дневник накануне вечером, то Эскаланте за такой короткий срок успела ей выдать только три страницы.

- Какое вознаграждение вы бы хотели? - спросил Клейн с улыбкой.

Одри искренне отвечала:

- Вы не могли бы это принять просто как вознаграждение за ответ на мой предыдущий вопрос?

При этих словах у неё возникло необъяснимое ощущение, что она кичится.

- Мистер Висельник и вы все прочие ещё не знаете о существовании Ордена Сумрачных

Отшельников!

- У, как завидно... Любопытно, насчёт какой проблемы мисс Справедливость просила совета наедине... Напишу Учителю, когда вернусь, и спрошу, нет ли у него дневника Рассела, то есть - для внешнего мира - записной книги, - Фос тут же ощутила желание подвигов и вдохновение.

Под недоверчивым взглядом Висельника Клейн совершенно невозмутимо кивнул:

- Разумеется.

Одри мигом достала три коричневато потемневших страницы дневниковых записей и передала их мистеру Шуту.

Клейн взял их, стал читать. На первой странице значилось: "13-е января. Сообщение с мистером Порталом наладилось".

<http://tl.rulate.ru/book/15294/1645910>